

JEL classification: N64, N94, P23
УДК 338.45:69(571.6)(09)
DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(4).585-604

С.А. Власов

*Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская Федерация*

Становление промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке в годы довоенных пятилеток

Аннотация. В статье исследован один из аспектов истории региональной экономики — создание промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке в годы первых пятилеток. Установлено, что процесс ее становления шел параллельно развернувшейся индустриализации, которая и явилась побудительным мотивом по открытию предприятий, выпускающих стройматериалы для промышленного, транспортного и жилищно-гражданского строительства. Выявлено, что в большом количестве они производились методом самозаготовок, поскольку специализированных предприятий по выпуску строительных материалов было крайне мало. Отмечается, что Дальневосточный краевой комитет партии побуждал все хозяйственные организации независимо от характера их деятельности заниматься самозаготовками и не рассчитывать на централизованные поставки. В заключении сделан вывод, что создаваемая промышленность строительных материалов не смогла полностью обеспечить региональные потребности для всех видов строительных работ.

Ключевые слова. Строительные материалы, индустриализация, промышленное и жилищно-гражданское строительство, самозаготовки.

Информация о статье. Дата поступления 11 ноября 2024 г.; дата принятия к печати 10 декабря 2024 г.; дата онлайн-размещения 16 декабря 2024 г.

S.A. Vlasov

*Institute of History, Archaeology and Ethnology
of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, the Russian Federation*

The Development of the Building Materials Industry in the Far East During the Pre-War Five-Year Plans

Abstract. The article examines one of the aspects of the history of the regional economics: the establishment of the building materials industry in the Far East during the initial Five-Year Plans. It has been established that the process of its formation occurred alongside the broader process of industrialization, which served as the primary driving force behind the establishment of enterprises producing building materials for industrial, transport and housing and civil construction. The study revealed that they were produced in large quantities using the self-procurement method, since there were very few specialized enterprises for the production of building materials. It is noted that the Far Eastern Regional Party Committee encouraged all economic organizations, regardless of the nature of their activities, to engage in self-procurement rather than rely on centralized supplies. In conclusion, the article states that the emerging building materials industry was unable to fully meet regional needs for all types of construction work.

Keywords. Building materials, industrialization, industrial and housing and civil construction, self-procurement.

Article info. Received November 11, 2024; accepted December 10, 2024; available online December 16, 2024.

Изучение истории создания промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке в годы довоенных пятилеток относится к числу малоисследованных тем. Специальных работ по этой проблеме нет, в некоторых публикациях данная отрасль региональной экономики рассматривается косвенно, частично [1, с. 142, 157, 160; 2, с. 44; 3, с. 76, 192; 4, с. 151–152], но

не как основная. В них двумя-тремя предложениями лишь констатируется нехватка стройматериалов, о других аспектах этой проблемы ничего не сказано. Поэтому автор с полным правом может завить о новизне исследования.

Исходя из того, что проблема специально никем не изучалась, автор поставил цель — исследовать каким образом шел процесс создания, становления промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке в годы первых довоенных пятилеток, когда в рамках индустриализации потребность в них была велика, а предприятий по их выпуску — недостаточно.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- выявлялось влияние индустриализации на становление промышленности стройматериалов;
- исследовались меры, предпринятые местными органами власти по созданию предприятий, выпускающих стройматериалы, по решению проблемы их нехватки;
- изучалась роль самозаготовок в обеспечении всех видов строительства (промышленного, жилищно-гражданского, транспортного) стройматериалами.

После окончания Гражданской войны производство строительных материалов на Дальнем Востоке находилось в удручающем состоянии. Наличествующие предприятия по выпуску стройматериалов если и работали, то не на полную мощность и представляли собой конгломерат производств, по преимуществу, государственных заводов и нескольких небольших частных. В собственности предпринимателей находилось несколько лесопилок, где вырабатывалась различная продукция, в том числе и стройматериалы, и восемь небольших известковых и кирпичных производств, с численностью рабочих от 10 до 12 чел. на каждом¹.

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-2414. Оп. 1. Д. 144. Л. 17.

Самым крупным предприятием являлся Спасский государственный цементный завод, который с декабря 1917 г. по декабрь 1925 г. был законсервирован и к моменту расконсервации находился в полуразрушенном состоянии. На восстановление производства на заводе ежегодно тратилось более 100 тыс. р. Тем не менее, к концу 1920-х гг. достичь довоенного уровня выпуска продукции в 248 тыс. десятипудовых бочек (39,680 тыс. т) цемента (1913 г.) так и не удалось. В 1929/30 г. производительность завода составила 225 тыс. бочек (36 тыс. т)².

В 1923 г. был создан трест «Дальлес», который объединил все государственные лесопромышленные предприятия и лесозаготовительные участки Дальневосточной области. Трест осуществлял лесозаготовки и выпуск пиломатериалов различного характера: для Уссурийской железной дороги (шпалы, телеграфные столбы), для горнорудных предприятий (крепёжные рудничные стойки). Всего в ведении «Дальлеса» было 12 лесопильных заводов, часть их продукции использовалась в качестве стройматериалов для промышленного и жилищно-гражданского строительства.

Значительная часть лесной продукции шла на экспорт. В первые годы Советской власти (1923–1924 гг.) лишь 40 % заготовленного леса шло на внутренний рынок, включая производство строительных материалов, а 60 % уходило на экспорт [5, с. 115]. В 1926/27 г. экспорт леса превысил довоенный уровень в 15 раз, а Дальневосточный регион стал третьим экспортным районом в СССР [1, с. 142].

Явный перекосяк в пользу экспорта леса привел к нехватке лесоматериалов, необходимых для строительных работ. Затруднения были и с другими стройматериалами. Новые предприятия по их выпуску не строились, советская власть довольствовалась той

² Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

производственной базой, которая была создана до революции. Поставки стройматериалов из других регионов не покрывали их нехватки, на рынке наблюдался дефицит, что приводило к сокращению, прежде всего, частного жилищного строительства, поскольку государственные стройки все же снабжались с государственных предприятий, а частнику приходилось приобретать стройматериалы с большими затруднениями — «строительные материалы дорожают, дефицит их увеличивается. Рабочий подчас не может купить доску для ремонта домика»³.

Объективности ради отметим, что подобная ситуация была и в других регионах страны. Даже в Москве в 1920-е гг. не было развитого рынка строительных материалов, для их пополнения шли на разборку старых зданий [6, с. 111; 7, с. 28].

Незначительные объемы производства стройматериалов, с одной стороны, и возрастающий спрос — с другой, все это побуждало местные власти чаще обращать серьезное внимание на эту отрасль экономики. На различного рода партийно-хозяйственных совещаниях с каждым годом все чаще говорилось о необходимости организации производства строительных материалов⁴.

Их нехватка стала особенно остро ощущаться к концу 1920-х гг. по мере возрастающего промышленного, транспортного и жилищного строительства. На пленуме Далькрайкома ВКП(б) (1.02.1928 г.) отмечалось, что «обеспечение строительными материалами является узким местом. Имея в истекшем году кризисное положение с ними, мы в предстоящем году будем иметь значительные перебои на рынке строительных материалов, если не примем необходимых мер по расширению их производства и завоза»⁵.

³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 78. Л. 36.

⁴ Там же. Д. 30. Л. 172, 176, 177.

⁵ Там же. Д. 78. Л. 15.

Низовое партийно-хозяйственное руководство (как и краевые власти) также понимало, что выполнение планов по всем видам строительства невозможно без наличия строительных материалов. На заседании Хабаровского горсовета (28 августа 1928 г.) было отмечено, что «невыполнение планов по жилстроительству и благоустройству города в текущем строительном сезоне связано с недостатком требуемого строительного материала (кирпича, лесоматериалов, песка и т.д.)»⁶. В резолюции Пятого пленума Владивостокского Окружного исполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (октябрь 1928 г.) отмечалось: «В виду огромной угрозы разворачиваемому строительству из-за отсутствия строительного кирпича, поручить Президиуму, настойчиво добиваться перед Крайисполкомом о немедленном отпуске необходимых средств на организацию и постройку кирпичного завода»⁷.

Дефицит строительных материалов, прежде всего, сказывался на жилищном строительстве. Снабжение стройматериалами строительства жилья осуществлялось по остаточному принципу. В первую очередь стройматериалы поступали на промышленное и транспортное строительство. Так, в конце 1920-х гг. из-за нехватки стройматериалов во Владивостокском округе первоначальный план строительных работ был сокращен вдвое, полностью приостановилось жилищное строительство, работы велись лишь на некоторых объектах⁸.

По мере развертывания индустриализации и все более возрастающей потребности в стройматериалах предпринимались меры по организации их надлежащего производства. Так, 1 июня 1929 г. был создан

⁶ ГАХК. Ф. Р-904. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

⁷ Известия Владивостокского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. 1928. № 4-5. С. 89.

⁸ ГАПК. Ф. П-67. Оп. 1. Д. 290-б. Л. 17.

Хабаровский трест строительных материалов, в состав которого вошли предприятия, ранее находившиеся в ведении Окружного промышленного отдела: два кирпичных завода, лесопильный и известковый заводы, каменоломня. Все эти предприятия, созданные еще до революции, с изношенной производственной базой нуждались в инвестициях и существенной реконструкции. Так, лесопильный завод из-за постоянных поломок оборудования часто простаивал и, несмотря на двухсменную работу, не справлялся с выполнением заявок на пиломатериалы. Известковый завод таковым являлся лишь по названию, фактически это было небольшое кустарное производство с крайне низкой производственной мощностью⁹.

Отметим, что практически все предприятия были государственными. В годы нэпа, частные предприниматели практически не вкладывали средства в создание предприятий по производству стройматериалов. Ими в 1923–1924 гг. было построено два лесопильных завода на реках Иман (Большая Уссурка) и Уссури по две рамы каждый. Всего в Приморье в 1923–1925 гг. работали три частных завода на 10 рам [8, с. 29].

Дальнейшее развитие частного предпринимательства было приостановлено, когда был взят курс на индустриализацию. Она проводилась в ускоренном темпе под лозунгом: «Пятилетку в четыре года!». На XVI съезде партии (июнь – июль 1930 г.) И.В. Сталин, заявил о необходимости еще более ускорить, форсировать индустриализацию. Для Дальневосточного края (ДВК) были намечены новые планы по развитию промышленности, транспорта, судостроения, судоремонта, включающие строительство новых и реконструкцию существующих предприятий.

С началом форсированной индустриализации потребность в стройматериалах еще более возросла, для чего планировалось открыть ряд новых лесопильных,

⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-2492. Оп. 1. Д. 100. Л. 6–7.

кирпичных и прочих заводов по их выпуску. В контрольных цифрах развития народного хозяйства ДВК на 1931 г. с учетом указаний ЦК ВКП(б) на пятилетку намечалось вложить в развитие промышленности стройматериалов 20,973 млн р. [1, с. 151]. Только в 1931 г. планировалось построить несколько кирпичных заводов как сезонного типа, так и постоянных, работающих круглогодично, а не только в теплое время года. Началась широкая реконструкция Спасского цементного завода, а фактически строительство нового, планировалось, что он вступит в эксплуатацию в третьем квартале 1932 г.¹⁰ В одном только Хабаровске в 1931 г. предполагалось построить сразу восемь предприятий промышленности стройматериалов¹¹.

К этому времени (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) промышленность строительных материалов Дальнего Востока была представлена: пятью кирпичными заводами мощностью на 24 млн шт. кирпича, цементным заводом на 200 тыс. бочек цемента (32 тыс. т) и семью лесопильными заводами мощностью на 100 тыс. м³ пиломатериалов, несколькими песчаными карьерами и каменоломнями¹². Они обеспечивали потребности в основных стройматериалах: по кирпичу — на 51 %, цементу — 65 %, пиломатериалам — 67 %¹³. В частности, из-за нехватки кирпича в 1930 г. было принято решение приостановить его поставки на жилищное строительство, а обеспечивать им только промышленное¹⁴.

В годы первой пятилетки (октябрь 1928 — декабрь 1932) на Дальнем Востоке велось строительство нескольких крупных предприятий союзного значения. С 1928 г. начались работы по реконструкции Сихотэ-Алиньского полиметаллического комби-

¹⁰ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 193. Л. 69.

¹¹ Там же. Ф. Р-904. Оп. 1. Д. 19. Л. 24, 42.

¹² РГИА ДВ. Ф. Р-2492. Оп. 1. Д. 162. Л. 19.

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 21.

ната «Сихали», в 1930 г. — Дальзавода и строительству масложиркомбината в Никольск-Уссурийском, в 1931 г. — районной электростанции АртемГРЭС, Спасского цементного завода, в 1932 г. — нефтеперерабатывающего завода в Хабаровске, сахарного комбината в Никольск-Уссурийске. За первые три года пятилетки в ДВК построили 87 различных предприятий лесной, угольной, рыбной, нефтяной и других отраслей промышленности [1, с. 151]. Помимо этого, велось жилищно-гражданское строительство. Для обеспечения всех строек в большом количестве требовались самые различные стройматериалы. Их возрастающую потребность предлагалось восполнять за счет: 1) строительства новых предприятий по их выпуску; 2) самозаготовок; 3) замены дефицитных стройматериалов местными, менее дефицитными.

Краевой комитет ВКП(б), являвшийся проводником государственных планов и руководивший развитием всего народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока, в первой половине 1930-х гг. ежегодно помимо других важнейших проблем, уделял много внимания производству стройматериалов. Крайком неоднократно ставил перед хозяйственниками, директорами строящихся заводов, местными органами власти задачу по развертыванию самозаготовок. Так, в 1931 г. на одном из пленумов крайкома прозвучало требование развернуть сеть соответствующих предприятий не только по линии местной промышленности, но и в порядке создания подсобных производств всеми хозяйствующими субъектами потребителями стройматериалов. «В целях ликвидации диспропорции внутри краевого рынка лесоматериалов, признать необходимым: допустить к самозаготовкам леса крупнейших потребителей (рыбников, угольщиков, железнодорожников), полностью покрыть потребности сельскохозяйственного строительства из фондов лесов местного значения в порядке самозаготовок,

а также развернуть сеть подсобных лесопилок у хозорганов-потребителей»¹⁵.

На пятом пленуме Дальневосточного крайкома ВКП(б) (январь 1932 г.) было отмечено, что в производстве строительных материалов упор надо сделать на самозаготовки. «Нужно надеяться на собственные ресурсы, на разные отходы, только при этом условии мы сможем справиться со строительством, надеяться на получение кирпича и другой строительный материал не приходится, т.к. этот строительный материал будет расходоваться на гиганты»¹⁶.

18 февраля 1932 г. Дальневосточный крайком ВКП(б) принял специальное постановление «О развертывании производства стройматериалов», в котором обязал все хозяйственные организации независимо от их подчинения, широко развернуть самозаготовку и производство простейших строительных материалов и особенно лесоматериалов. Далькрайплану и Дальневосточному краевому совету народного хозяйства (ДКСНХ) предписывалось установить объем самозаготовок, распределив их по отдельным организациям. В постановлении отмечалось, что на централизованное снабжение должны быть взяты только важнейшие ударные стройки и промышленное строительство. Однако и эти потребители не освобождались от самозаготовок. Кроме того, рекомендовалось в практику строительства как можно шире внедрять местные стройматериалы: туф, камышит, соломит, глиноблоки и др.¹⁷ Далькрайком обязал крупнейшие организации и ведомства заняться самозаготовками кирпича, было предписано произвести: Дальсельстрою 27 млн шт., Уссурийской железной дороге – 24 млн, Дальуглю – 10,5 млн, Дальлеспрому – 10 млн, Востокрыбе и Дальзолоту по 8 млн шт. Все эти организации снимались

¹⁵ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 193. Л. 94, 95, 116, 117.

¹⁶ Там же. Д. 311. Л. 15.

¹⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-4611. Оп. 1. Д. 84. Л. 3.

с централизованного снабжения кирпичом¹⁸. Такими административными мерами партийные органы принуждали хозяйственников вести самозаготовки.

При этом партийное руководство ДВК поощряло, выделяло и хвалило тех хозяйственных руководителей, кто широко и успешно использовал самозаготовки. Их работу в данном направлении ставили в качестве примера и предлагали ориентироваться на них. В частности, рекомендовалось использовать опыт объединения «Дальуголь», где для возведения объектов различного назначения было организовано производство стройматериалов, так называемым хозяйственным способом, т.е. своими силами¹⁹.

Проведение форсированной индустриализации потребовало приближения партийно-государственного управления к новым производственным комплексам. Поэтому в 1930 г. в самостоятельные административно-хозяйственные единицы краевого подчинения были выделены города: Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Никольск-Уссурийский. Компетенция горсоветов в области народно-хозяйственного развития была расширена. В их ведение передавалась часть предприятий местной промышленности, в том числе и по выпуску строительных материалов. Реальными хозяевами городского хозяйства, однако, муниципалитеты так и не стали, поскольку во многом зависели от партийно-государственных областных и краевых структур.

Тем самым местные органы власти (горсоветы) крупных дальневосточных городов были вынуждены сами заботиться об обеспечении стройматериалами тех объектов, которые строились на их территории, а не получать их по централизованным поставкам из других регионов. Причем это касалось не только жилищно-коммунального строительства, но и про-

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-2457. Оп. 1. Д. 1. Л.174.

¹⁹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 311. Л. 22.

изводственного. В частности, в Приморской области партийное руководство потребовало от муниципалитета Владивостока, чтобы городские власти занялись созданием собственных предприятий по производству стройматериалов, необходимых для возведения жилья и объектов промышленной инфраструктуры Дальзавода, торгового порта, железнодорожной станции Первая Речка и др.²⁰

Для выполнения этих указаний (чтобы обеспечить город местными стройматериалами) во Владивостоке в 1933 г. был организован специальный трест по их производству, в ведении которого были: кирпичный, известковый и блочный заводы, а также песчаный карьер²¹.

В годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) на Дальнем Востоке намечалось построить более 100 промышленных предприятий, провести большие работы по расширению существующих и строительству новых шоссе и железных дорог, увеличить объемы жилищного строительства, создать новые коммунальные и социально-культурные объекты. В стройматериалах нуждались военные строители, возводившие объекты военно-оборонной инфраструктуры. Одним из условий выполнения всех намеченных грандиозных планов являлось расширенное производство строительных материалов, поскольку за предыдущие годы их нехватку так и не смогли устранить.

Получают развитие дальневосточные города и, прежде всего, «столица» ДВК — Хабаровск, который помимо административного центра, являлся таковым в промышленном отношении. Здесь были построены: машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия, нефтеперерабатывающий, судостроительный, судоремонтный, механический и лесобрабатывающий заводы, швейная фабрика,

²⁰ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 79.

²¹ Там же. Д. 267. Л. 50.

новая электростанция, крупный мелькомбинат, началось строительство химфармзавода. В 1940 г. количество промышленных предприятий в городе по сравнению с 1913 г. возросло более чем в семь раз. Активно развивался Владивосток, укреплявший свои позиции главного восточного морского порта страны. В 1930-е гг. здесь были введены в строй более 20 новых предприятий и полностью реконструированы ранее существующие — Торговый порт, Дальзавод, завод «Металлист» и др. Основные промышленные фонды города за годы индустриализации выросли в три раза [2, с. 39]. В годы второй пятилетки возводятся сразу несколько заводов в новом городе — Комсомольске-на-Амуре. В Благовещенске строится судостроительный завод, швейная фабрика, ряд других предприятий, в Петропавловске-Камчатском — судоремонтная верфь. Во всех городах, ряде рабочих поселков велось жилищно-гражданское строительство.

Все возрастающая потребность в строительных материалах побуждала местные власти предпринимать более решительные меры по устранению их дефицита. В мае 1933 г. бюро Крайкома ВКП(б) приняло постановление «О балансе строительных материалов на 1933 г.», в котором оперативное распределение всех основных стройматериалов возлагалось на Комитет по капитальному строительству. Ему вменялось: снабжать стройматериалами исключительно важнейшие пусковые объекты промышленного и специально культурного строительства; проводить жесточайший контроль по расходованию строительных материалов, производя максимальную замену дефицитных материалов не дефицитными (местными). Кроме того, обкомам, областным и районным исполкомам предлагалось в кратчайший срок проверить выполнение хозяйственными организациями плана самозаготовок, отпускать стройматериалы

из централизованных фондов только при условии обеспечения строек местными²².

Самозаготовки и замена остродефицитных стройматериалов местными приводила к тому, что качество построек было низким. Кирпич производился на сезонных заводах (работающих лишь в теплое время года) на примитивном оборудовании и его себестоимость и качество не соответствовали техническим нормам. Стоимость 1 тыс. шт. кирпича составляла 400–450 р., а в Комсомольске-на-Амуре на местном кирпичном заводе «Дальпромстроя», который возводил судостроительный завод, себестоимость 1 тыс. кирпича доходила до 1 тыс. р., т.е. один кирпич обходился в один рубль²³. На Сахалине на единственном кирпичном заводе № 8 (мощностью 900 тыс. шт. кирпича) себестоимость 1 тыс. шт. кирпича составляла в конце 1930-х гг. от 430 до 600 р., что на треть превышало плановую [8, с. 21]. В Хабаровске на кирпичном заводе «Горстроя» себестоимость 1 тыс. шт. кирпича была на 37 % выше установленного норматива, а брак по этому заводу доходил до 30 %²⁴.

Подобная ситуация была недопустима, поскольку вместо государственной установки на снижение стоимости строительных работ, о чем, в частности, говорилось в совместном постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г.²⁵, наблюдалась противоположная тенденция — из-за высокой стоимости стройматериалов конечные затраты на возводимые объекты превышали сметные нормативы.

Поскольку потребность в кирпиче была велика, линия на самозаготовки только усиливалась. Даль-

²² ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 181.

²³ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 105. Л. 74.

²⁴ Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 925. Л. 89.

²⁵ Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2: 1929–1940 гг. М., 1967. С. 570–585.

крайком ВКП(б) в планах на 1936 г. ставил задачу увеличить производство кирпича почти в три раза, при этом исходя из потребности в 500 млн шт., за счет самозаготовок предполагалось получить 360 млн шт.²⁶ Во многом это была вынужденная мера, т.к. в регионе было всего два специализированных кирпичных завода, оснащенных современным оборудованием и работающих круглый год: завод № 2 в Хабаровске и завод № 5 во Владивостоке²⁷.

Для устранения «кирпичного дефицита», максимального использования имеющихся мощностей, Далькрайком обязал областные и районные исполкомы, горсоветы немедленно пересмотреть проектную мощность и технические нормы (оборачиваемость печей, сушилок, производительность агрегатов) на каждом предприятии стройматериалов коммунального хозяйства, районной промышленности и кустарно-промышленной кооперации. Требовалось устранить имеющиеся на предприятиях производственные диспропорции, максимально увеличить их производственные возможности (путем расширения обжигового и сушильного хозяйства, установкой дополнительных агрегатов). Для обеспечения строительной программы 1936 г. по поставкам кирпича всем руководителям крупных и средних предприятий, персонально директорам заводов: № 83, 126, 199, им. Сталина, Орджоникидзе, Кагановича, Кирова, Молотова, Горького предписывалось развернуть самозаготовки. Даже Биробиджанской швейной фабрике ставилась задача покрывать потребности в кирпиче за счет самозаготовок²⁸.

Следует отметить, что усилия, предпринимаемые для развития промышленности строительных материалов, дали некоторые результаты и можно констатировать, что производство стройматериалов в регионе

²⁶ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 105. Л. 30.

²⁷ Там же. Л. 74.

²⁸ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 440. Л. 81.

увеличилось. В середине 1930-х гг. промышленность стройматериалов Дальнего Востока была представлена несколькими крупными предприятиями, среди которых ведущим был Спасский цементный завод. За счет реконструкции, а фактически строительства на месте старого нового завода с современным оборудованием, производство цемента увеличилось в несколько раз и достигло в 1935 г. 155 тыс. т, в 1937 г. — 164 тыс. т, к этому времени на заводе работали 955 чел.²⁹

В производстве кирпича большая доля приходилась на завод № 2 в Хабаровске. В 1936 г. в его реконструкцию вложили 1,308 млн р., в результате чего завод получил цех искусственной сушилки; была расширена площадь двух гофманских печей с 18 до 24 камер в каждой³⁰. Завод работал круглогодично, выпуская 15 млн шт. кирпича ежегодно. На заводе трудилось около 300 чел.³¹ Еще одним предприятием, оснащенным современным по тем временам оборудованием, был кирпичный завод № 5 на ст. Угольная недалеко от Владивостока, его производственная мощность составляла 12 млн шт. кирпича в год.

Крупными производителем строительных лесоматериалов был Уссурийский лесопильный завод, располагавший 11 рамами.

В остальном промышленность стройматериалов была представлена небольшими предприятиями подсобного характера, полукустарного типа с примитивным, устаревшим оборудованием и небольшим количеством работающего персонала. Так, на Сахалине стройматериалы для местных нужд к 1941 г. производились на двух маломощных предприятиях кустарного типа — кирпичном заводе № 8 (мощностью 900 тыс. шт. кирпича), известковом заводе (мощность 822 т извести) [9, с. 21].

²⁹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.

³⁰ Там же. Д. 925. Л. 118.

³¹ Там же. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 447. Л. 64.

О месте промышленности стройматериалов в структуре регионального народнохозяйственного комплекса можно судить на примере Хабаровской области — одной из самых развитых в ДВК в промышленном отношении. По отчету за 1936 г. удельный вес промышленности строительных материалов составлял 1,04 % (16-е место среди 22-х отраслей промышленности Хабаровской области), в то время как на судостроительную приходилось 16,8 %, лесодобывающую — 11,64 %, лесобработывающую — 10,8 %³².

В перспективе удельный вес предприятий промышленности стройматериалов должен был возрасти поскольку в 1939 г. в пригороде Хабаровска началось строительство нового кирпичного завода № 3 мощностью 18,5 млн шт. кирпича в год³³. Наряду с ним строился известковый завод мощностью 40 тыс. т извести в год, планировалось строительство еще трех и реконструкция двух кирпичных заводов³⁴. Полностью реализовать намеченные планы из-за начавшейся Великой Отечественной войны не удалось.

К концу 1930-х — началу 1940-х гг. на Дальнем Востоке так и не смогли преодолеть дефицит строительных материалов. В 1940 г. производилось 235 тыс. т цемента, 350,7 млн шт. кирпича, 130,8 тыс. т извести. Однако потребности региона в строительных материалах не были полностью обеспечены, т.к. только в 1940 г. требовалось 536,3 тыс. т цемента, 627,7 млн шт. кирпича и 184,5 тыс. т извести [1, с. 160].

Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что в годы довоенных пятилеток становление промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке было напрямую связано с развернувшейся индустриализацией. Некоторые достижения в возведении промышленных объектов, транспортном,

³² ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 925. Л. 33.

³³ Там же. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 447. Л. 132.

³⁴ Там же. Д. 448. Л. 24, 29.

жилищно-гражданском и других видах строительства не были подкреплены необходимыми для их создания мерами по открытию нужного количества предприятий, которые производили цемент, кирпич, известь, пиломатериалы и другие стройматериалы. Существовал определенный разрыв между потребностями в стройматериалах и их производством. Несмотря на предпринимаемые меры процесс по созданию промышленности стройматериалов не завершился. Эта отрасль экономики находилась в стадии становления и окончательно оформилась в самостоятельную, самодостаточную только на рубеже конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда в регионе появился целый ряд новых предприятий, способных обеспечить все виды строительства необходимыми стройматериалами и лишь по некоторым позициям потребность в них покрывалась за счет ввоза из других регионов.

Список использованной литературы

1. История Дальнего Востока России / под общ. ред. В.Л. Ларина ; отв. ред. А.С. Ващук. – Владивосток : Дальнаука, 2018. – Т. 3, кн. 2. 655 с. – EDN QOUCVU.
2. Кулинич Н.Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы / Н.Г. Кулинич. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. – 375 с. – EDN QPSSXJ.
3. Шестак О.И. Советская социальная политика и ее реализация на Дальнем Востоке (1922–1941 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О.И. Шестак. – Владивосток, 2003. – 272 с.
4. Ярославцева Т.А. Государственный контроль (надзор) в жилищно-коммунальной сфере: история и современность / Т.А. Ярославцева. – Хабаровск : Изд-во ДВИУ-филиал РАНХиГС, 2016. – 244 с. – EDN YWITWM.
5. Лебедев А.Д. Экономическое описание Приморской губернии. Лесопромышленность / А.Д. Лебедев // Советское Приморье. – 1925. – № 5. – С. 113–119.
6. Васильева А.В. Типология Московского малоэтажного строительства второй половины 1920-х годов / А.В. Васильева. – EDN EJNNGQ // Системные технологии. – 2021. – № 1(38). – С. 110–118.

7. Пантелеева Т.Л. Строительное дело в Москве в 1918–1921 гг. / Т.Л. Пантелеева. – DOI 10.22227/2305-5502.2018.1.3. – EDN UPVNWX // Строительство: наука и образование. – 2018. – Т. 8, № 1(27). – С. 26–39.

8. Лебедев А.Д. Лесное хозяйство и лесопромышленность Приморья / А.Д. Лебедев // Советское Приморье. – 1926. – № 1-2. – С. 19–37.

9. Пономарев С.А. Сахалинский областной Совет депутатов трудящихся Хабаровского края РСФСР в 1939–1946 годах / С.А. Пономарев. – Южно-Сахалинск : Сахалинское отделение РГО, 2018. – 256 с.

References

1. Larin V.L., Vashchuk A.S. (eds.). *History of the Russian Far East*. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018. Vol. 3, bk. 2. 655 p. EDN: QOUCVU.

2. Kulinich N.G. *Everyday Culture of Urban Residents in the Soviet Far East in the 1920s–1930s*. Khabarovsk, Pacific State University Publ., 2020. 375 p. EDN: QPSSXJ.

3. Shestak O.I. *Soviet Social Policy and Its Implementation in the Far East (1922–1941)*. *Cand. Diss.* Saratov, 2003. 272 p.

4. Yaroslavtseva T.A. *State Oversight in the Housing and Utilities Sector: History and Modernity*. Khabarovsk, Far Eastern Institute of Management Publ., 2016. 224 p. EDN: YWITWM.

5. Lebedev A.D. Economic Description of the Primorye Province. Forestry Industry. *Sovetskoe Primor'e = Soviet Primorye*, 1925, no. 5, pp. 113–119. (In Russian).

6. Vasil'eva A.V. Typology of Moscow's Low-Rise Construction in the Second Half of the 1920s. *Sistemnye tekhnologii = System Technologies*, 2021, no. 1, pp. 110–118. (In Russian). EDN: EJJNNGQ.

7. Panteleeva T.L. Construction Activities in Moscow in 1918–1921. *Stroitel'stvo: Nauka i obrazovanie = Construction: Science and Education*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 26–39. (In Russian). EDN: UPVNWX. DOI: 10.22227/2305-5502.2018.1.3.

8. Lebedev A.D. Forestry and Timber Industry of Primorye. *Sovetskoe Primor'e = Soviet Primorye*, 1926, no. 1-2, pp. 19–37. (In Russian).

9. Ponomarev S.A. *The Sakhalin Regional Council of Workers' Deputies of the Khabarovsk Krai of the RSFSR in 1939–1946*. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe otdelenie RGO Publ., 2018. 256 p.

Информация об авторе

Власов Сергей Александрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории Дальнего Востока России, Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: vlasov54@bk.ru. <https://orcid.org/0009-0005-4085-8954>; SPIN-код: 1286-1222; AuthorID РИНЦ: 124446.

Author

Sergej A. Vlasov — Ph.D. in History, Senior Research Fellow, Department of the History of the Russian Far East, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: vlasov54@bk.ru. <https://orcid.org/0009-0005-4085-8954>; SPIN-Code: 1286-1222; AuthorID RSCI: 124446.

Для цитирования

Власов С.А. Становление промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке в годы довоенных пятилеток / С.А. Власов. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(4).585-604. — EDN LTANZM // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 585–604.

For Citation

Vlasov S.A. The Development of the Building Materials Industry in the Far East During the Pre-War Five-Year Plans. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 4, pp. 585–604. (In Russian). EDN: LTANZM. DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(4).585-604.